

«УТВЕРЖДАЮ»

первый проректор ГОУ ВО МО

«Государственный социально-

гуманитарный университет»

дфмн, профессор

С.П. Хэкало

30 ноября 2025 г.

Отзыв ведущей организации

на диссертацию Воронцовой Светланы Сергеевны

«Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии

К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов

Российской Федерации

Диссертация С.С. Воронцовой посвящена изучению жанра элегии (его вариантов, констант и трансформации) в русской символистской поэзии. Работа выполнена на литературном материале, состоящем из поэтического наследия К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока. Диссертант справедливо исходит из метажанрового характера русского Серебряного века, а потому подходит к элегиям не столько как к изолированным произведениям, а с учетом поэтических книг, составленных означенными выше авторами. Метажанровый подход к исследованию жанра элегии составляет специфику представленной работы. (Впрочем, хотя сам подход предельно интересен, его осуществление не всегда предстает продуктивным и доведенным до

результата, к чему мы вернемся ближе к финалу отзыва). **Новизна работы** бесспорна – еще никто и никогда прицельно не изучал категорию жанра в поэзии символизма, опираясь на составленные символистами поэтические книги. Не менее очевидна **актуальность** представленной работы. Внимание исследователей к жанру элегии до сих пор концентрировалось на текстах сентиментализма и романтизма. Функционирование жанра в литературе символизма, тем более *эволюция элегии внутри* символизма остается невыясненным звеном в судьбе элегии на русской почве (с. 3–6, 10–11). Между тем, Светлана Сергеевна как раз и осуществляет типологическое сопоставление вариантов элегии между двумя поколениями символистов. Новизна и актуальность достигнуты благодаря успешному выбору **материала** для исследования. Поэзия Бальмонта, Брюсова, Белого и Блока, на первый взгляд, способна показаться избитой и хорошо изученной. Однако именно их особое, буквально эмблематичное положение в символизме создает уникальную репрезентативность их художественного наследия, что и позволяет Светлане Сергеевне успешно решить главную задачу – описать варианты русской символистской элегии, выявить контуры присутствия и эволюции данного жанра внутри поэтических сборников и книг (с. 3–9). Хотя, конечно же, хотелось бы видеть функционирование жанра не только у четырех, «классических» символистов, но и подальше от «первого ряда» канона.

Цель, задачи, объект, предмет и материал исследования заданы отчетливо и вопросов не вызывают.

Работа опирается на стройную и продуманную **методологию**. В ее центре – 1) представление о метажанровом характере символистской поэзии (цикл, книга стихов, сборник); 2) идея «жанрового прочтения» любого художественного произведения; 3) идея «памяти жанра», выражающейся на уровне хронотопической, эмоционально-тематической, мотивной общности. Соответственно, мы встречаем комбинацию

сравнительно-исторического и типологического методов с выраженным акцентом на композиционный, мотивный и интертекстуальный анализ при рассмотрении конкретного литературного материала (с. 10–11). Наибольшее влияние на соискателя оказали работы Д.М. Магомедовой, С.Н. Бройтмана, М.Н. Дарвина, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы, В.И. Козлова, С.Ю. Артемовой, что совершенно естественно, поскольку выражает литературоведческую школу. Особо замечу: диссертант нигде не ограничивается декларацией методологических принципов. Все отсылки к предшественникам и выработанных ими принципам реально работают и, в конечном счете, способствуют достижению цели – вписать элегию символистов в широкую историко-литературную перспективу, продемонстрировать символистскую элегию как систему жанровых вариантов через реконструкцию хронотопа элегии, типов лирического субъекта, мотивных комплексов, модусов эмоциональности, способов интеграции элегического начала в мифопоэтические и макросюжетные структуры поэтических книг (ср. с. 101–107, 223–239).

Структура диссертации отвечает её целям и задачам. Она носит традиционный для историко-литературных работ характер: Введение, три главы (первая – преимущественно теоретико-обзорная и методологическая, вторая и третья – аналитические, посвященные, соответственно, «старшим» и «младшим» символистам), Заключение и Библиография. Такое построение представляется логичным и оправданным как с точки зрения последовательного движения от теории к анализу, так и с точки зрения внутренней симметрии.

Первая глава диссертации «Особенности жанрового анализа элегии «серебряного века»» (с. 21–47) носит теоретико-методологический характер. Она посвящена изучению и систематизации основных современных подходов к элегии, ее историческим разновидностям. Светлана Сергеевна выявляет здесь «внутреннюю меру»

жанра (пар. 1.1) – описывает, как исследователи подходят к «элегическому стилю», «элегическому модусу», «метажанровым единицам». Также диссертант вскрывает конкретный смысл употребляемых ею в дальнейшем терминов. Параграф 1.2. демонстрирует типологические варианты элегии – «любовная элегия», «кладбищенская элегия», «философская элегия», «элегия о поиске идеала» и т.д.

Хотя глава в целом успешна, отметим несколько моментов, которые представляются нам или спорными или не доведенными до логического конца. Светлана Сергеевна интенсивно пользуется понятием «внутренняя мера», предложенным Н.Д. Тмарченко. Между тем, Натан Давидович подчеркивал, что внутренняя мера относится к неканоническим жанрам, в первую очередь – к роману. Настолько ли неканонична элегия у символистов, чтобы говорить о ней именно через «внутреннюю меру»? На с. 22 диссертант рефлексировает над указанной развилкой (*канон / внутренняя мера*), отсылая к отдалению писателей периода художественной модальности от мышления жанровым канонем. Но опять-таки Натан Давидович (см. его работы о русской повести) отмечал, что канонические жанры способны по-прежнему функционировать и в условиях период художественной модальности. Кажется, развилку: *канон / внутренняя мера* стоит применительно к элегии продумать детальнее в будущем. Также кажется упрощением характеристика канона как а) отсылки к конкретному литературному образцу и б) отсылки к своду правил как «узкой» и «широкой» трактовки канона (с. 22). Почему «свод правил» – это широко, а литературный образец – узко (когда в последнем случае традиция дает автору право интерпретировать образец по-своему). Следование канону (даже в условиях *эйдети́зма*) ни в коей мере не есть ни копирование, ни эпиго́нство.

Тем не менее глава успешно прорабатывает категориальный аппарат и подготавливает смысловое поле, в рамках которого впоследствии предпринимается анализ элегий четырех эмблематичных поэтов русского символизма.

Вторая глава «Трансформация жанра элегии в творчестве старших символистов» посвящена описанию вариантов жанра в поэтических книгах Бальмонта (пар. 2.1., с. 47–97) и Брюсова (пар. 2.2., с. 98–169). Диссертант шаг за шагом, книга за книгой идет от ранних изданий к позднейшим. Так, двигаясь от «Сборника стихотворений» (1890) к «Мареvu» (1922), Светлана Сергеевна демонстрирует, как в поэтической системе Бальмонта «элегия о поиске идеала» вписана в миф об «утраченном рае». Показывает, как другие разновидности жанра – «унылая» и «историческая» элегии, – воздействуют на доминирующую форму, передают свои мотивы. В поздних книгах ностальгия по утраченной духовной и культурной целостности России обретает тембровую окраску, подминая под себя ощущение идеала; необходимость (?), возможность (?) его достижения. Диссертант вскрывает, как вертикальный хронотоп, религиозно-философская символика и мотивы памяти, изгнания, утраты и поиска сопрягаются в творчестве Бальмонта с элегической традицией, приводя к образованию элегии, как она свойственна поэтическим книгам данного автора (с. 47–97).

Глава опирается на грандиозный по объему литературный материал, который детально и скрупулезно проработан. (Мы не будем повторять тезис о скрупулезной работе с огромным литературным материалом далее, хотя это замечание в равной степени касается остальных фрагментов – об элегиях Брюсова, Белого, Блока.) Тем не менее внимательный анализ каждой поэтической книги по отдельности ведет к изоляции анализируемых книг, отрыву их от контекста (творчества того же автора, но еще более – от эпохи). Например, «Марево» Бальмонта

выводит нас в 1920-е гг. С 1920 г. поэт жил во Франции в эмиграции. Но в Красной России идет становление советской литературы, чье отношение к наследию символизма отнюдь не только отрицание (см. куда более сложное отношение в «Литературе и революции» Троцкого или мысль Б. Гройса о рождении соцреализма из авангарда, «постсимволизм»). Хотелось бы каких-то размышлений о трансфере символического опыта элегии в окружающую, вне-символическую литературу... Эренбург? Пастернак? Притом что само понимание наличия такого контакта у диссертанта есть (с. 92).

Второй параграф главы посвящен элегии у Брюсова. Здесь показано внимание поэта к той же разновидности – «элегия о поиске идеала». При этом вскрыт доминирующий характер эстетического индивидуализма Брюсова, ориентация жанра на автономную реальность его личного художественного творчества. Интересно следить, как элегия у Брюсова включается в циклические структуры как значимый элемент их метажанровой организации. С. 165–167 показывают, как элегия придает облик поэтической книге в условиях книжного мышления Брюсова. Между тем, предыдущий параграф не оставил ощущение, что столь же глубокое отношение к единству контекста (поэтической книге) характерно для Бальмонта. Упущена возможность обсудить роль вставного жанра в составе строяемого целого, которая, как кажется, не одинакова у Бальмонта (вставные жанры свободнее), нежели у Брюсова (вставные жанры поглощены целым).

Третья глава «Эволюция жанровой модели элегии в творчестве младших символистов» посвящена изучению поэтических книг Белого (с. 170–225) и Блока (226–275). В отношении Белого показано, как его поэтика развивается во взаимодействии с философскими и культурными взглядами (Кант, Соловьев, Ницше, Штейнер). Диссертант демонстрирует обращение Белого к «любовной», «унылой» и «философской» элегиям, а

кроме того, что он дальше предшественников отходит от канона, прибегает к пародийным жанровым модификациям, совмещает отличающиеся друг от друга традиции – например, некрасовскую и ницшеанскую модель «вечного возвращения». Опять-таки доминирует у Белого «элегия о поиске идеала», так что разные образы (софийной возлюбленной, например) выступают медиатором между трансцендентной реальностью и лирическим героем, пребывающим в поиске абсолютной истины. Почему только характеризуя Белого, диссертант совсем пропустил (на уровне отсылки, указания) его эпическое, прозаическое наследие? Такой разрыв автора на лирика и эпика представляется *слишком* резким (похоже на деление О. Зунделовичем Достоевского на передового Достоевского-художника и ретроградного Достоевского-публициста). Для Белого при этом характерен поиск между стихом и прозой (Ю.Б. Орлицкий – метризация, орнаментальность Белого). Существует ли у Белого столь значимое для него элегическое за пределом собственно лирики – в его прозе?..

Наконец, последний параграф посвящен поэтическим книгам Блока. Здесь, как показывает диссертант, элегический мир воплощен в оппозиции вечности и времени, явлен через систему женских образов – Мировой души (Софии) и падшей героини. Блок сближается с вариантом любовной элегии, однако, его любовная элегия сочетает традиционную форму и смещенную семантику – «воспоминания о возлюбленной утрачивают однозначно положительную окраску» (с. 270). Элегический жанр у Блока функционирует как один из ключевых инструментов построения его авторской неомифологии, участвует в развертывании лирического макросюжета книг творчества, равно как в формировании образной структуры, где элегический хронотоп сопрягается с эсхатологическими и софиологическими мотивами. Характеризуя элегии Блока, Светлана Сергеевна обращается к конкретным произведениям и

сопоставляет их поэтику с другими единичными произведениями, составленные в таком же жанре, где герой стремится и томится по вечности, воплощенной в образе Души мира. И здесь мы подходим к нашему главному возражению применительно к разбираемой работе. Правда, что писатели и поэты модернизма мыслят свое творчество книгами. Правда, что модернизму свойственна циклизация. И совершенно справедлива отправная точка Светланы Сергеевны, что, говоря об элегии у символистов, необходимо учитывать инкорпорацию отдельного произведения внутрь доминирующей модернистской эстетической формы – поэтической книги. Проблема в том, что выдвинутое как тезис положение реализовано во многом механически – диссертант «пробивает» книгу за книгой, разбирая присутствующие в них элегии, произведение за произведением. Недоосмысленным, как кажется, остался перенос доминанты в модернизме – с конкретного единичного произведения (элегия) на метажанровое целое, так что элегичность распространяется на метажанровое целое (*элегичность* книги), подобно романизации в окружающей культуре. В чем инаковость элегии в поэтической книге? – нам осталось не совсем понятно. Недочет, впрочем, вытек из абсолютно похвального устремления – достигнуть полноты охвата, взять *все* элегии из *всех* поэтических книг четырех авторов. Но в действительности, материал оказался слишком объемным, чтобы строить на нем четкие и смысловые сопоставления.

Заключение (с. 276–282) диссертации подводит итоги работы, синтезирует наблюдения, подводит результат анализу элегий в поэтических книгах четырех основных авторов двух поколений символистов. В качестве наиболее актуального жанрового варианта в символистской лирике предстает «элегия о поиске идеала», которая доминирует над всеми остальными формами, будучи более тесно связанной с символистским мировоззрением.

Работа завершена продуманной и изящной **библиографией**, которая включает в себя как фундаментальные исследования по теме, так и новые работы, отражая актуальное состояние научной дискуссии по теории элегии, истории этого жанра, поэтике русского символизма. На протяжении всего исследования диссертант демонстрирует хорошее знание научной литературы, привлекает авторитетные и адекватные обсуждаемым подтемам исследования.

Достигнутые **научные результаты** диссертации могут быть сформулированы как: 1) уточнение современного теоретико-жанрового инструментария в области жанра и элегии и как этот инструментарий может быть применен к элегиям символизма; 2) введение в научный оборот модели, при которой в центре изучения жанра стоит авторский метажанровый корпус (поэтическая книга); 3) выявление доминирующего в поэзии символистов варианта элегии «о поиске идеала», описание его индивидуальных модификаций у Бальмонта, Брюсова, Белого и Блока; описание связи этого варианта элегии с другими – любовной, философской, кладбищенской... 4) реконструкция взаимодействия символистской элегии с мифопоэтическими, философско-религиозными воззрениями авторов; 5) уточнение места элегии в жанровой системе «Серебряного века», демонстрация элегии как одного из ключевых жанров в модернистской поэтике.

Теоретическая значимость диссертации состоит в подходе к поэтическим книгам символизма как к объекту, на основе которого можно и нужно изучать функционирование литературных жанров в модернизме. Предложенный подход и уточненный под него понятийный аппарат могут быть использованы при анализе других лирических жанров того же периода.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные выводы в университетских курсах по истории

русской литературы конца XIX – первой трети XX века, теории литературы, истории лирических жанров, а также в спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых поэтике символизма, типологии лирического субъекта, проблемам циклизации и книги стихов.

Цитирование осуществляется аккуратно, нет никаких следов некорректных заимствований. Подробно оговорены принципы отбора изданий для цитирования, что подчеркивает текстологическую и источниковедческую грамотность Светланы Сергеевны.

Диссертация Светланы Сергеевны Воронцовой «Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)» **является завершённым научным исследованием, отличающимся концептуальной целостностью, методологической продуманностью и высоким уровнем аналитической работы с текстом.** В ней решена значимая для истории русской литературы задача – прослежена динамика и трансформация элегии в поэзии четырех ключевых символистских авторов, выявлен доминирующей в символизме вариант «элегии о поиске идеала», описаны индивидуальные модификации жанра у «старших» и «младших» символистов, показана интеграция элегии в метажанровые, мифопоэтические и философско-религиозные структуры поэтических книг.

Полученные результаты обладают новизной, теоретической и практической значимостью, достоверностью и подтверждаются анализом обширного корпуса поэтических текстов, равно как достигнуты в творческом диалоге с широким кругом предшественников. Работа прошла мощную **апробацию** в рамках конференций различного уровня. Публикации (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и автореферат адекватно отражают основные положения диссертации. По

уровню выполненной работы и степени обоснованности результатов перед нами грамотное и интересное исследование.

Диссертация Воронцовой Светланы Сергеевны «Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор, Воронцова Светлана Сергеевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка и литературы Прохоровым Георгием Сергеевичем и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» 12 ноября 2025 года (протокол № 3)

Кандидат филологических наук, доц.

зав. каф. русского языка и литературы

ГОУ ВО МО «ГСГУ

М.И. Бондаренко

Секретарь

О.А. Дороднова

Подпись М.И. Бондаренко
заверяю В.В. Федулов

Специалист по персоналу отдела кадров

М.В. Воронцова
В.В. Федулов

Сведения о ведущей организации

по диссертации Воронцовой Светланы Сергеевны «Жанр элегии в творчестве символистов (на материале поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Белого и А. Блока)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Полное наименование организации	Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»
Сокращенное наименование организации	ГОУ ВО МО «ГСГУ»
Ведомственная принадлежность	Министерство образования Московской области
Место нахождения	Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30
Почтовый адрес	140411, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30
Телефон	+7 (496) 615-13-30
Адрес электронной почты; адрес официального сайта организации	mo_gsgu@mosreg.ru ; https://gukolomna.ru/
Список основных публикаций работников ведущей организации (за последние 5 лет)	1. Баталова Т.П., Федянова Г.В. Стихотворение Н.А. Некрасова "Колизей": проблема жанра в свете социологической поэтики П.Н. Медведева // Acta Eruditorum. 2021. № 36. С. 3–7. 2. Викторovich В.А. Происхождение "Гражданина": Авторы, концепции, жанры // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 117–157. 3. Дубова М.А., Ларина Н.А. «Дом – каменный ком, дом за домом -ком комом» (художественный образ в рецепции романа А. Белого «Московский чудаки») // Казанская наука. 2024. № 3. С. 170–172. 4. Дубова М.А., Ивашевская Е.А. Концептуальная метафора "творчество – жатва" в поэзии С. Парнок // Philologos. 2022. № 2(53). С. 22–29. 5. Дубова М.А., Ивашевская Е.А. Метафоризация и её роль в поэтическом стиле С. Парнок // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1(98). С. 274–276. 6. Дубова М.А., Ивашевская Е.А., Ларина Н.А. Мотив "освобожденной души" как миромоделирующая

- универсалия в лирике С. Парнок // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 263–278.
7. Дубова М.А. Концепт «пространство» как способ создания образа Родины в стихотворном сборнике Андрея Белого «Пепел» // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. Н. Новгород: «Издательский салон» Гладкова, 2021. С. 157–161.
8. Ивашевская Е.А. Картина мира в лирике П.С. Соловьёвой: стилевое воплощение миромоделирующих образов и мотивов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1(164). С. 271–275.
9. Кулагин А.В. "Есть у нас еще один роман...": Пушкинская биография в поэтическом прочтении Александра Кушнера // Текст и традиция. 2023. Т. 11. С. 158–173.
10. Кулагин А.В. «Коломенским кремлем проходит Гоголь...»: Три сонета Романа Славяцкого // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2025. № 1 (57). С. 54–62.
11. Кулагин А.В. Михаил Анахаров и поэзия Маяковского // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2024. № 3. С. 59–70.
12. Прохоров Г.С. Барочные отзвуки классицизма: Михаил Ломоносов, Гавриил Державин и Симеон Полоцкий // Acta Universitatis Lodzensis: folia litteraria Rossica. 2022. N 15. Pp. 251–262.
13. Прохоров Г.С. Вариация к Достоевскому? Роман И. Эренбурга "Хулио Хуренито" // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 8. С. 30–42.
14. Прохоров Г.С. Всматриваясь в чужой мир: инаковость в японском травелоге Бориса Пильняка // Борис Пильняк. Исследования и материалы. Вып. 8. Коломна: ГСГУ, 2022. С. 73–79.
15. Прохоров Г.С. "Еврейский король Лир" Якова Гордина: разговор с русским зрителем на фоне европейской литературной традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. N 3. С. 101–110.
16. Прохоров Г.С. Перебирая маски: Игра с идентичностью в литературном наследии Аркадия Ковнера // "Викторианский сборник": К юбилею Виктории Мочаловой. М.: НЛО, 2025. С. 43–53. (Научное приложение НЛО. Вып. CCLXXXI.)
17. Прохоров Г.С. Прецедентное и новое: Эстетические стратегии эйдетической и креативной поэтик // Под знаком

	«нео-»: теория и история ретроспективных течений в литературе Новейшего времени. / Отв. ред. В.Б. Зусева-Озкан. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 32–50. 18. Прохоров Г.С. Экфрасис в романе Бориса Пильняка "Созревание плодов" // Б.А. Пильняк : исследования и материалы. Вып. IX. Коломна : ГСГУ, 2023. С. 89–100. 19. Тамазян В.А., Дубова М.А. Концепт "время" как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А.П. Чехова "Моя жизнь") // Филоlogos. – 2022. – № 1(52). – С. 75–80.
--	---

И.о. ректора ГОУ ВО МО "ГСГУ",

доктор физико-математических наук, профессор

С.П. Хэкало